

Лэй Сяо не мог быть более знакомым при виде Лу Шаньцзиня. Он был лидером на несколько рангов выше его, главой города Мин. Он перепробовал все средства, чтобы встретиться с ним, но его несколько раз прогоняли у двери, когда он пытался нанести визит.

Почему он стоял рядом с Гу Маной?

“Иньинь, почему Лу Ян и его отец стоят рядом с Гу Маной?” — серьезно спросил он, наблюдая за происходящим.

Гу Инь не знала Лу Шаньцзиня. Судя по взглядам шестерых собравшихся там людей, она догадалась, что тот, что постарше, был отцом Лу Яна. Внезапно она осознала семейное происхождение Лу Яна.

Отец Лу Яна был главой города Мин. Дядя также однажды посоветовал ей найти способ наладить хорошие отношения с Лу Яном. Что, если дядя узнает об отношениях Гу Маны и Лу Яна?

Ситуация мгновенно изменилась у нее на глазах.

Поджав губы, она коротко сказала: “Сестра в двадцатом классе. Она делит стол с Лу Яном. Может быть, их родители болтают.”

По какой-то причине Лэй Сяо вздохнул с облегчением.

Наверное, это было правильно. Как могла Гу Мана знать кого-то столь могущественного, как Лу Шаньцзинь. Его сестра, которая скончалась, также ни разу не упомянула о каких-либо связях, которые у них были с лидером города Мин. После некоторого размышления он подумал, что они, должно быть, встречаются с родителями только потому, что они были соседями по парте. Но он все еще был очень недоволен тем, что упустил такую хорошую возможность. Если бы он знал, то отправил бы Гу Инь в Двадцатый класс.

Если бы она познакомилась с Лу Яном и с помощью Лу Шаньцзиня, он бы быстро поднялся по карьерной лестнице. Как жаль.

“Иньинь”, — сказал Лэй Сяо мягким голосом, — “Ты знаешь, кто такой Лу Ян. Теперь, когда ты здесь, в этой школе, ты должна хорошо использовать эту возможность”.

Причина, по которой он взял к себе Гу Инь, заключалась в том, что у него не было дочери.

Гу Инь посмотрела на Лу Яна. Он был очень привлекательным. Никто в средней школе города

Мин не осмеливался связываться с ним, потому что он происходил из влиятельной семьи.

Ее лицо залилось легким румянцем. “Я понимаю, дядя».

...

Без десяти девять прибыли почти все родители учеников Третьего курса. Музыка снова достигла своего апогея. Родители и ученики выстроились в очередь по обе стороны площади, ожидая, когда они войдут.

Ведущий объявил о начале собрания. Первым заговорил директор Фу.

“Уважаемые учителя, родители, ученики, доброе утро. Сегодня состоится первое родительское собрание 49-й группы учащихся третьего курса средней школы города Мин. Это также начало ассамблеи Третьего года. После двенадцати лет напряженных занятий именно здесь вы добьетесь успеха или потерпите неудачу. Усилия, которые мы прилагаем днем и ночью, скоро принесут самые обильные плоды”.

Голос директора Фу был сильным и страстным.

Руань Цинцин пробралась за кулисы, где учителя сидели и болтали с членами Студенческого союза Первого и Второго курсов за столом для совещаний.

Помощник Руководителя уровня увидел, как Руань Цинцин бежит туда, и удивленно сказал: “Цинцин, почему ты здесь? Разве подписание не скоро начнется?”

Руан Цинцин смущенно улыбнулась. “Я забыла, что оставила здесь свои очки”.

Помощник руководителя уровня сказал: “Тогда поторопись, найди их и возвращайся на сборку, как только закончишь”.

Руань Цинцин кивнула. Видя, что люди продолжают болтать и смотрят на свои телефоны, она подошла к компьютеру.

Уставившись на USB-накопитель на компьютере, она быстро отключила его и подключила свой собственный.

Она заменила файлы со своего USB-накопителя на силовой установки сборки на рабочем столе компьютера. В ее глазах появился злобный блеск. Вернув рабочий стол компьютера в исходное состояние, она повернулась и увидела, что учителя и ученики находятся в том же положении, что и раньше, и почувствовала облегчение.

Она достала из кармана очки и держала их в руке. "Учитель, я нашла свои очки. Я сейчас уйду".

С этими словами она поспешно выбежала.

Помощник Руководителя Уровня вздохнул. "Как забывчиво».

<http://tl.rulate.ru/book/45365/2161830>